

Можно ли нейтрализовать негативные последствия реорганизации высшего образования?

Титаренко Л. Г., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии БГУ

Очередная реорганизация высшего образования, выразившаяся, в частности, в сокращении его социально-гуманитарной составляющей и общего числа лет обучения в вузе, – не первая и не последняя реформа, которая может повлечь за собой ряд негативных следствий. Речь идет как о последствиях для будущего как образования в целом, так и непосредственно для его социально-гуманитарной компоненты. Вряд ли проектировщики этой реорганизации образования могли предвидеть вероятные негативные последствия, которые беспокоят организаторов данной методической конференции, ибо, как показал

еще Роберт Мертон, всякое социальное действие выполняет обычно не только явные, но и латентные функции. Если бы латентные функции было легко предвидеть, социальное управление не представляло бы трудностей, с которыми постоянно сталкиваются социальные реформаторы (достаточно вспомнить хрестоматийно известную фразу В.Черномырдина о российских реформах: «Хотели как лучше, а получилось как всегда»).

Ниже представлено наше понимание возможных трудностей, связанных с очередным реформированием высшего образования в Беларуси, и возможные пути их нейтрализации (в формулировке проблемы, данной организаторами данной методической конференции).

Почему любая реформа высшего образования может не достичь своих целей по улучшению подготовки специалистов, востребованных в современном народном хозяйстве?

Прежде всего, отметим, что в условиях современного инновационного производства для проявления творчества невозможно точно и заранее определить, какие конкретные знания и навыки потребуются будущему специалисту через 4–5 лет (т.е. после его подготовки в вузе), т.к. научно-техническое развитие идет стремительными темпами, и то, что сегодня является новаторским, через 4–5 лет может быть устаревшим. Если сделать акцент в подготовке специалистов на конкретный набор знаний, навыков и умений, вполне вероятно, что такие специалисты, ориентированные на шаблоны, не смогут продуктивно работать в новых экономических условиях даже через 5–10 лет. Рынок неизбежно заставит их снова переучиваться или менять место работы. По этой причине набор дисциплин, преподаваемых в вузе, должен быть фундаментальным и широким: он обязательно должен включать и те дисциплины, которые определяют научную картину мира и кругозор молодого специалиста, дают ему методологию поиска новых решений, развивают его креативность, не навязывая готовых шаблонов мышления и практики. В этот набор социально-гуманитарные дисциплины входят в той же степени, что и технические науки (для обучения инженеров, например). Сюда же входит и история науки – хотя бы той, которая является базовой в обучении будущего специалиста. Ибо без знания такой истории специалист не ориентируется в развитии своей дисциплины: не зная прошлого, нельзя правильно понять и осмыслить настоящее и будущее. Именно к этому направлен широко внедряемый сегодня в обучение и практику междисциплинарный подход: социологу сегодня необходима медицина, врачу – история, а химику – этика. О такой междисциплинарности в образовании постоянно говорят ведущие ученые и лучшие педагоги мира, включая и белорусских.

Исключение из учебных планов вузов социально-гуманитарного блока дисциплин, развивающих мировоззрение студентов и определяющих формирующуюся у них социальную картину мира (или резкое сокращение часов на их преподавание), может сузить кругозор будущего профессионала. Таким образом, вуз будет выпускать так называемую «фрагментарную личность», а не широко подготовленного специалиста, понимающего необходимость включения в непрерывное образование. Никакие реформы не отменяют общегосударственной задачи подготовки специалиста не только способного обеспечить ускорение темпов экономического развития страны, но и обладающего высоким культурным уровнем, информированным по основным проблемам социальной жизни. В современном обществе принцип образования индустриального общества «Образование на всю жизнь» сменяется принципом «Образование на протяжении всей жизни» как основы для развития в условиях современности. Недопонимание важности такого образования может обернуться тем, что вузы будут выпускать узких специалистов, лишенных развитого гражданского самосознания. Ибо сознательного гражданина нельзя вырастить только на технических и специальных знаниях: именно социально-гуманитарная составляющая образования нацелена на формирование гражданина и патриота своей страны. Технические дисциплины и даже практика не могут восполнить «гуманитарную пустоту», если она образуется в системе образования.

Что можно сделать с помощью изменения форм и методов методической работы для компенсации указанных недостатков реформирования высшего образования?

На наш взгляд, для этого нужно внести скоординированные изменения в школьное образование, которые позволят сбалансировать урон, нанесенный преподаванию социально-гуманитарных дисциплин в вузах. Практически речь идет о том, чтобы увеличить социально-гуманитарную составляющую общего среднего и специального среднего образования, причем продумать это увеличение таким образом, чтобы заполнить образовавшиеся «бреши» в гуманитарном образовании молодежи: дать молодым людям необходимые современному гражданину знания в области литературы и истории (отечественной и мировой), искусства, этики и эстетики, базовые знания социологии и даже (возможно, не везде, но хотя бы в отдельных случаях «продвинутого» школьного образования) социальной философии.

Роль вузовских преподавателей социально-гуманитарных дисциплин видится в том, чтобы принять самое активное участие в учебно-методической подготовке указанных изменений (войти в комиссии и рабочие группы разработчиков школьных программ, написания учебных материалов по требуемым школьным курсам и т.п.). Не школьные учителя, а педагоги высшей школы совместно с учителями могут успешно реализовать эти изменения, работая совместно в одном направлении ради общих целей – сохранения социально-гуманитарной компоненты национального образования. Совместная работа обеспечит преемственность школьного и вузовского образования без дублирования материала, что имело место в недавнем прошлом.

Возможные направления реформирования образования могут включать обязательное введение в средней школе логики, этики, эстетики, истории культуры своей страны, а также и социологии, как это делается в некоторых продвинутых школах Центральной и Западной Европы. Речь идет о факультативах по социально-гуманитарным дисциплинам, определенный набор которых должен стать столь же обязательным, как, например, занятия физической культурой. Они могут быть вынесены за сетку обязательных часов, но зачеты по ним должны включаться в аттестат и учитываться при поступлении в вуз любого профиля. Средства на оплату труда педагогов, занятых на факультативных занятиях, могут быть частично выделены министерством, а частично компенсированы родителями: ведь любое массовое образование сегодня уже не бесплатно, и это надо четко разъяснять родителям и учащимся.

Другой путь нейтрализации последствий сокращения социально-гуманитарного блока в вузах – введение обязательных факультативов по указанным дисциплинам в вузах, причем в технических вузах в более широком объеме, чем в гуманитарных. Указанные социально-гуманитарные факультативы помогут будущим инженерам, спортсменам, врачам получить современные знания, необходимые как для креативного отношения к своей работе, так и для успешного включения в социальные коммуникации, социальную жизнь, для развития личности.

В случае бездействия со стороны профессорско-преподавательского состава, очевидно, в результате сокращения гуманитарного блока вузовского образования общий культурный уровень молодежи республики может упасть. Ей не будут нужны театры, музеи, и даже национальная литература. Вряд ли это закладывалось в нынешние реформы, но вполне может иметь место на практике.